

Данил Казаков

Монтекки и Капулетти.

Противодействие и помощь
детей браку своих
родителей.

Данил Казаков

Монтекки и Капулетти

«ЛитРес: Самиздат»

2012

Казаков Д. В.

Монтекки и Капулетти / Д. В. Казаков — «ЛитРес: Самиздат»,
2012

Двое пожилых людей хотят жить вместе. Они оба овдовели. Их дети сначала против их брака. Но, почувствовав свою материальную выгоду, помогают им.

Содержание

Гости	6
Захарчук	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Монтекки и Капулетти.

Месяц уже на пенсии, на душе спокойней. Нет былой нервотрёпки, торопливости, но нет и бывшего общения с людьми, тех коротких разговоров, мимолётных улыбок, ничего не значащих слов. Того общения, при когдa ощущаешь себя частицей коллектива и полнее чувствуешь мир, окружающий тебя. Там и посадка картошки выглядит событием, и наступление лета чувствуется явственней и на фоне мелких событий других людей собственная жизнь кажется более полной, насыщенной. Не в пустоте живёшь. И неугомонная натура Людмилы Сергеевны, боясь растерять былое полное ощущение жизни, по-прежнему желает наполнить свой день до предела. Надо чем то заменить свои прежние заботы, тревоги: ремонт сада, педсоветы, набор детей и выпуск их в школу. Заскучала она, хотя и не уставала радоваться освобождению от необходимых, но порядком надоевших ей, обязанностей. Искала другие, более спокойные и менее ответственные занятия, результат от которых можно увидеть, пощупать, а в случае необходимости или обычной усталости можно отложить и на потом. Выбирала, присматривала в магазинах пряжу, в модных журналах, по телевизору, всматривалась в ажурные салфетки, запоминала узоры свитеров, намечая связать такие же. Связать зятю, дочери, внучке и себе. Дочь – учительница, зять работает на месте своего тестя, а внучка Катенька ходит в её бывший детский сад. Жаль, мужа не стало, он любил тёплые, мягкие свитера её вязки. Любил поесть сладенькое. Работа у него была тяжёлая – мастер цеха. Возня с грубыми рабочими, ругань, мат, а он мягкий, душевный. Нелегко ему приходилось ладить с рабочими с его то характером, во многом он шёл на уступки. Нелегко и сейчас Людмиле Сергеевне привыкать быть только бабушкой, тёщей, матерью, одним словом – домохозяйкой: мыть, стирать, готовить и ждать. Варить суп, печь блинчики, торт, она сможет, да печь надо перекладывать.

Сирень под окном набирает цвет, кисти душистых цветов снова украсят её палисадник. На огороде снова можно всё садить, ухаживать, ждать урожая. Огородная пора своего рода экзамен, результаты которого хозяйка увидит осенью. Людмила Сергеевна любила огородничать. Удивлялась она, как это из ничего, из маленького семечка вырастали вкусные, полезные, нужные овощи. Овощи – большое подспорье в их семейном бюджете, и когда на её огороде всё было чуточку лучше, чем у соседей, Людмила Сергеевна чуточку гордилась. За всю жизнь с Сергеем она потихоньку засаживала огород ягодой. Посадила малину, смородину, клубнику и черноплодку. Даже яблоня и вишня красовались на её участке. Свекровь поначалу ворчала, Сергей, как обычно, отмалчивался и Людмила Сергеевна настояла на своём. Ещё она сажит кусты георгин, луковицы гладиолусов. Нижние соцветия гладиолусов обёртывает чёрной бумагой, не давая им расцвести раньше верхних почек. Затем полностью, по всей длине цветоноса, расцветший цветок, приносила в садик. Каждый раз все удивлялись, восхищались, намечая на будущий год сделать так же. Всю лето, ухаживая за цветами, Людмила Сергеевна ждала этого дня: удивления, восхищения, когда она оказывалась в центре внимания.

А нынче как будет? Может тоже принесёт, но сейчас около неё задержатся лишь мимоходом, торопясь по своим делам, с оглядкой на новую начальницу. А на будущий год приходить станет совсем неудобно, идёт по затухающей.

Гости

Сейчас у неё новые дела, другие заботы. Надо ждать дочку Танюшку, зятя Виктора и милую внученьку Катеньку. С утра Марина Сергеевна напекла ватрушек с картошкой, сделал окрошку, (лук на окне вырастила) занесла клубничное варенье. Лишь успела переодеться, как в сенках застучали. Она бросилась к зеркалу; на неё глянуло испуганное лицо моложавой 45-летней женщины с чуть подкрашенными губами, слабо подведенными ресницами, с заметными морщинками вокруг бледно-голубых глаз. Раньше, в первые годы её работы, собираясь на педсоветы или на собрания, она так же внимательно вглядывалась в зеркало. Тоже замечала испуг в глазах, который тут же сменялся горделивым сознанием своей красоты и достоинства. Тогда ярче голубели глаза, свежей выглядела кожа, пышнее причёска. Сейчас Людмила Сергеевна стягивала каштановые волосы в плотный узел на затылке.

Первой забежала Катенька.

– Бабушка! – обняла за колени, – угадай, что у меня есть!

Девочку одевают во всё новое, яркое, красное: красное платье, кофта, курточка, всё с аппликацией, с вышивкой, с оборочками. Сейчас появились новые красные сапожки, на них по жёлтому цветку. Сапожки тёплые – отметила Людмила Сергеевна, цветы тоже к месту – легче ребёнку различать правый и левый сапоги.

– Да, не знаю я, – лукавит бабушка.

Катенька кружится у порога, всё сильнее выставляя свои ножки. Дочь с мужем стоят рядом, пережидая очередное представление. Хорошо сейчас; спокойная радость овладела всеми: и девочкой, и молодыми супругами и бабушкой. Все довольны собой и другими.

– Сапожки, – „догадывается“, бабушка, – какие красивые! Кто купил?

– Мне папа купил, – выбирает девочка, хотя по мнению Тани, он не знает „с какой стороны в магазине двери открываются“,

Виктор или Виктор Петрович, это стройный жилистый мужчина с спокойным волевым лицом. У него всегда коротко подстриженные волосы, серые, строгие глаза, прямой тонкий нос, худые чёткие губы. Марина Сергеевна не может сказать о внешности зятя насколько он привлекателен, но она твёрдо убеждена, что как хочет и делает Виктор Петрович так и принято поступать в приличном обществе. Дочь хрупкая и изящная, каштановые волосы рассыпаны вокруг маленькой головки. Она похожа на куколку: маленький рот, маленький нос, ярко-голубые глаза. Таня училась отлично в школе и в техникуме, росла очень послушной, характером напоминала отца. Сейчас она ведёт себя намного уверенней. И как замечала, Марина Сергеевна, мнение её ни когда не расходится с мнением мужа.

– Как дела? – спрашивает Марина Сергеевна гостей, – какие новости? Как дошли?

– Ой, мама! – восклицает дочь, – всё так дорого стало! Детская курточка стоит 300 рублей, сапожки – 80.

Она долго перечисляет товары, называя высокие цены. Дороговизна сегодняшних цен не подлежит сомнению и потому Таня так уверенно жалуется, подробно перечисляя перечень вещей и их стоимость. Нечто новое улавливает мать в разговоре с дочерью. Чуть заметная снисходительность появляется в голосе Тани, словно для матери подобное перечисление является новостью, и не откуда, как только от дочери, она не сможет узнать сей информации.

Серое шерстяное платье обтягивает ей стройную фигурку, золотая цепочка с синим лазуритом подчёркивает цвет её глаз и удачно гармонирует с тонким обручальным кольцом на пальце.

– Когда и жизнь наладится? – со вздохом заканчивает Таня свой монолог.

– Когда порядок будет, – вставляет своё слово Виктор Петрович. По телевизору началась реклама, прервав очередное сообщение о болезни президента, – когда порядок будет, – повто-

ряет он твёрже и уверенней, – тогда и жизнь наладится. А то люди разболтались, пьяницу уволить нельзя! Этот Захарчук в прошлом году жену схоронил, до сих пор поминки справляет.

– Да, – живо соглашается Таня, – этого Захарчука давно убрать пора, всю молодёжь разлагает!

Захарчук

Этого Захарчука Людмила Сергеевна давно знала, как одноклассника её мужа, высокого, широкоплечего с тёмными волосами и с смуглым лицом. Он имел привычку широко улыбаться, показывая свои крупные, белые зубы. Захарчук, а они называли его Семёнычем, был хорошим печником, токарем, слесарем и плотником.

– Садитесь за стол, – приглашает хозяйка гостей, прерывая их диалог, – садитесь, кушайте.

Катенька две шаньги сразу схватила, по одной в каждой руке. Зятю больше понравилась окрошка. Хозяйка с дочерью ели того и другого по немножку, оставляя удачную выпечку и раннюю окрошку „главным,, гостям.

Размягчилось лицо зятя. Он вместе с женой планировал о посадках на даче, о предстоящих заготовках на зиму. Мир и покой царили в семье дочери. Людмила Сергеевна намечала охранять этот мир, оберегать покой, выделив им не малую часть со своего огорода.

Вечером она с гордостью похвалялась своей соседке Тамарке.

– Дочка с семьёй в гости приходила, ватрушки мои хвалили, окрошкой ещё их кормила, тоже понравилась. В прошлом году зять баню поставил, сарай перебрал. Нынче думают на огороде мне помочь.

Гордость и радость её вполне пенсионерские: дочка замужем, семья у неё крепкая, и её, старую, тоже не забывают. А у соседки своя радость, своя гордость.

– Ко мне Ленка приезжала, – затараторила, – уж, такая ловкая, такая умелица! Всё в руках горит, двух овец мне остригла, сметану на масло перегнала...

Еле-еле переждала её диалог Людмила Сергеевна, чтоб рассказать и о своей внучке.

– Такая умница, такая понятливая, семи лет ещё нет, а так ловко по букварю читает.

Тамарка дальше сама себя принялась хвалить. Живо вспомнила, как она кого то научила печь пирожки в русской печи, и как её за это долго благодарили.

– Большой печи у меня нет, – не ко времени призналась Людмила Сергеевна, – плитка только.

За это ей пришлось выслушать не большую лекцию о пользе русской печи, и получить дельный совет, поручить речнику Семёнычу сложить ей печь.

– И берёт не дорого, – настаивала Тамарка, маленькая, сухонькая, в выцветшем длинном, синем платье, она успевала оглядываясь по сторонам, здороваться с редкими прохожими, – берёт не дорого, и кладёт хорошо, ты позови его.

Здесь, на улице верх брала Тамарка, смелее действовавшая в мелких, житейских проблемах. Людмила Сергеевна с её тактичной учтивостью прослушала соседку целый час и лишь потом смогла вернуться домой. А ещё не давно, такие вот, как Тамарка, ждали её в коридоре, в кабинет заходили по одному, желая устроить своего ребёнка в садик, ловили каждое её слово. А теперь советуют печь переложить, учат пироги стряпать, да ещё хвастают своей Ленкой, не вольно сравнивая ту с её Татьяной. Неуютно в новом мире Людмиле Сергеевне, где бы защиту найти? У кого?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.